

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.

В.А. Дымшиц

Когда речь заходит о советских (хотя Советского Союза больше нет, само это прилагательное не потеряло и, видимо еще не скоро потеряет свой смысл) или, как иногда говорят на Западе, русских евреях, то чаще всего имеют в виду русскоговорящих потомков бывших обитателей черты оседлости - сообщество, являющееся частью обширной ашкеназской диаспоры. Между тем, на территории бывшего СССР проживает еще несколько еврейских субэтнических групп, каждая со своим языком, обычаями и историей. Даже простое их перечисление не лишено интереса: бухарские евреи, горские евреи, грузинские евреи, еврей-крымчаки, курдистанские евреи или *лахлухи*, персидские еврей-ирони и, наконец, *геры* - потомки русских крестьян, около двухсот лет тому назад перешедших в иудаизм. Одной из наиболее значительных (в том числе и по численности) среди упомянутых субэтнических групп являются татоязычные обитатели Восточного Кавказа - горские евреи.

Для внешнего наблюдателя горские евреи представляют особый интерес как “свое иное” для “большого” ашкеназского еврейства. Они - зеркало, в котором европейский еврей может увидеть себя заново, увидеть живыми многие черты своего исторического прошлого, понять еврейский мир как “единство в многообразии”.

Среди множества черт, присущих общинам горских евреев, одна делает их необычайно интересными в глазах исследователя: горские евреи - одна из немногих еврейских общин, живущих “у себя дома”. Сто лет, прошедших от 1880 г. до 1980 г., были не только эпохой еврейских катастроф (и главной катастрофы - Холокоста), но и эпохой тотальной еврейской миграции. Ветер перемен, войн и революций почти полностью переместил, а точнее, разметал большинство субэтнических еврейских групп. Это справедливо не только для ашкеназов, но и для евреев из стран арабского мира. Не важно, происходила ли эта миграция насильственно или добровольно, была ли она бегством, эмиграцией, репатриацией или просто переездом из местечка в столицу, но факт остается фактом: большинства еврейских общин нет там, где они существовали еще сто лет тому назад, а еврейская этнография является скорее “палеоэтнографией”.

Именно на этом историческом фоне евреи Кавказа, продолжающие жить в том же регионе, где они сформировались как особая этническая общность, представляют собой удивительное исключение. Конечно, выезд евреев из Советского Союза и, затем, из постсоветских республик в значительной степени коснулся и горских евреев, тем не менее именно применительно к ним больше, чем для любой другой еврейской группы, осмысленными оказываются не только в исторические, но и в этнографические исследования. Здесь еще возможно проводить изучение структуры общины и семьи, собирать и описывать обычаи, обряды, верования, фольклор и традиционное искусство.

Горские евреи - исконное еврейское население Восточного Кавказа. Район традиционного проживания - северный Азербайджан и Южный Дагестан, откуда они расселились по всему Северному Кавказу, кроме того в настоящее время горские евреи живут в Грузии, а также в России (за пределами Кавказа) и в Израиле. Наиболее значительные общины горских евреев находятся в Азербайджане, в городах Баку, Куба и Огуз (до 1991 г. - Варташен); в Дагестане, в городах Дербент, Махачкала и Буйнакск (старое название - Темир-Хан-Шура); в столице Кабардино-Балкарии городе Нальчике.

Горские евреи говорят на нескольких близких диалектах татского языка, принадлежащего к западной ветви иранской группы языков. Кроме горских евреев на татском языке говорят также проживающие в тех же регионах таты-мусульмане (они, собственно говоря и есть “таты”, в том числе по самоназванию) и таты-христиане или, как

их еще называют, армяно-таты, поскольку они являются приверженцами армянской григорианской церкви.

Численность горских евреев в конце прошлого столетия составляла приблизительно 21 тыс. человек. В 1970-е гг. численность их может быть приблизительно оценена в 50-70 тыс. Более точные цифры дать в настоящее время невозможно в силу специфики советской национальной политики в отношении горских евреев. Большая часть татов (мусульман и христиан) проживала в Азербайджане, причем таты были записаны по документам (и, следовательно, в переписях) как азербайджанцы, армяно-таты - как армяне, а горские евреи, как правило, как евреи. Иначе дело обстояло в Дагестане, входящем в состав Российской Федерации: здесь основную массу татоязычного населения составляли горские евреи. Весьма активно насаждалась точка зрения, что все носители татского языка вне зависимости от вероисповедания составляет единый этнос - таты, один из многих народов Дагестана. Горские евреи начали массово записываться в паспортах "татами", дабы избежать национальной дискриминации в качестве евреев. Так, во время переписи 1979 г. свыше 20 тыс. горских евреев предпочли назвать себя татами. Таким образом статистические данные по численности горских евреев заведомо фальсифицированы.

Горские евреи с незапамятных времен населяли горы и предгорья по обе стороны Кавказского хребта, там, где он подходит к берегу Каспийского моря. Свое появление здесь они связывают с насильственным переселением Ассирией Десяти колен Израилевых в "горы Мидийские", которые у них ассоциируются с Азербайджаном и Кавказом. Часто повторяемую горскими евреями легенду о Десяти коленах не нужно воспринимать буквально. Скажем, лидер еврейской общины Варташена, пересказав сюжет о Десяти коленах в связи с евреями на Кавказе, тут же дополнил его рассказом о том, что евреи пришли в Варташен из персидской провинции Гилян в конце XVII в. Но даже если не прибегать к таким, сугубо легендарным, обоснованиям появления евреев на Кавказе, все равно история горских евреев теряется в глубине веков и остается во многом непонятной.

Восточная оконечность Кавказа является важнейшей стратегической точкой на карте Евразии. Именно здесь находится единственный проход, по которому большие массы войск (прежде всего, конницы) могли пройти из Ирана и Центральной Азии в Европу и наоборот. Все остальные пути преграждают пустыни и горы. Понятно не только военное, но и торговое значение региона, по которому издревле проходили караванные пути. Еще во времена Сасанидов Иран начал контролировать эти "Кавказские Ворота", о чем напоминает сохранившаяся до сих пор Дербентская крепость, построенная еще в доисламское время, при Хосрое Ануширване. Тогда же в предгорьях Восточного Кавказа появилось оседлое фарсиязычное население, предки нынешних татов. Не исключено, что тогда же здесь появились и евреи.

Формирование еврейской диаспоры происходило на своем первоначальном этапе по двум основным миграционным векторам - восточному и западному. Исторически первой в диаспоре сложилась восточная по отношению к Иудее еврейская община Вавилонии. Она возникла в результате депортации населения, сначала из Израиля Ассирийским, а затем из Иудеи - Вавилонским царством. Впоследствии вавилонская диаспора неоднократно увеличивалась за счет многочисленных беженцев, особенно после разрушения Второго Храма. На протяжении всего первого тысячелетия новой эры вавилонская община была сначала одним из важнейших, а затем и главным духовным центром еврейского народа: достаточно хотя бы упомянуть Вавилонский Талмуд.

Вавилонская (как она называлась по традиции, хотя речь шла уже об ахеменидском, парфянском, затем сасанидском Иране, и, наконец, о Халифате) община явилась порождающей, материнской общиной для большинства общин и субэтнических еврейских групп Азии. Их образование явилось по существу вторичным рассеянием вавилонской диаспоры. Это справедливо и для горских евреев. Община горских евреев без всяких сомнений происходит от персидских евреев, предки которых в свою очередь

пришли в Персию из Междуречья, и сохраняла связь с евреями Персии на протяжении столетий. Эмиграция евреев из Персии на Восточный Кавказ продолжалась на протяжении всего Средневековья и вплоть до XVIII-XIX вв. На связь с Персией указывает очень многое: от формы ритуальных объектов до традиционных ремесел: так же как для евреев Персии ими были кожевенное производство и крашение тканей.

Память о том, в какую сторону уходили предки из Иудеи до сих пор проявляет себя в том, что в большинстве синагог *арон-кодеш* или, как он называется в восточных общинах, *гейхал* находится у восточной или западной стены в зависимости от первоначального направления миграции. В отличие от ашкеназов у горских евреев синагоги ориентированны на запад.

В качестве наглядного воплощения этой исторической памяти приведу один пример: в Баку ашкеназская синагога и синагога горских евреев расположены на двух соседних улицах, при этом первая ориентированна строго на восток, а вторая - на запад, при том что Иерусалим относительно Баку расположен на юго-западе.

Конечно, общность происхождения во многом сближает общину горских евреев с другими еврейскими общинами Персии, Средней Азии и Кавказа. Кроме того, в их этнографии много общих черт с окружающими их народами. Это касается социальной организации общины, жилища, кухни (естественно, с поправкой на *кашрут*), костюма, искусства, фольклора, музыки и музыкальных инструментов, обычаев, обрядов, поверий и суеверий, а также, во многом, и языка. Попав на Кавказ, посторонний наблюдатель не всегда и не сразу сумеет отличить еврея от представителей национального большинства.

В литературе можно встретить самые различные гипотезы о происхождении горских евреев. Высказывается предположение, что предки горских евреев, переселившись из Ирана и Византии или придя вместе с арабскими завоевателями, приняли язык местных жителей - татов. Встречается утверждение о том, что часть коренного татского населения была иудаизирована, или, наоборот, что предками нынешних татов были евреи, впоследствии перешедшие в ислам. Наконец, велик соблазн связать происхождение горских евреев с хазарами, ведь территория Дагестана в VI-X в. входила в состав Хазарского каганата, часть населения которого в VIII в. стала исповедовать иудаизм. Все эти гипотезы носят, к сожалению, умозрительный характер.

Тем не менее, можно утверждать: горские евреи представляют собой ветвь персидского еврейства, что проявляется и в их языке, и в материальной культуре. Горские евреи всегда поддерживали связи с Персией, а их общины увеличивались за счет миграции евреев из северо-западного Ирана (провинция Гилян), причем последняя такая миграционная волна приходится на XVII-XIX вв. Именно в результате миграции из Гиляни в конце XVII в. возник еврейский квартал в горном поселке Варташен (с 1991 г. - Огуз), расположенном в стороне от основных поселений горских евреев.

Путешественники и географы на протяжении X-XVIII вв. неоднократно сообщали о значительном еврейском населении Восточного Кавказа. Оно было в основном сосредоточено на прикаспийской равнине в полосе современной азербайджано-дагестанской границы между городами Куба и Дербент. Жили евреи и в высокогорных селениях. Так, например, Гильом де Рубрук (середина XIII в.), в пишет в своем "Путешествии в восточные страны" о целом ряде укрепленных еврейских поселений вокруг Дербента, который он называет Каспийскими воротами. Согласно большинству источников, главным занятием евреев было земледелие и, в меньшей степени, торговля. В XVII в. еврейское население Восточного Кавказа было очень многочисленным и переживало определенный подъем. Так, около Дербента находилась целая группа еврейских селений, расположенных в долине, которая так и называлась Джухут Ката, то есть Еврейская долина. Центром этой долины было поселение Аба-Сава.

Многие горско-еврейские поселения расположились рядом со старыми феодальными центрами. Так, Красная (бывшая Еврейская) Слобода является предместьем Кубы, Варташен стоит недалеко от Шеки, Мюджи - от Шемахи. Между тем, Куба, Шеки и

Шемаха в прошлом - столицы небольших тюркских ханств. Евреи нуждались в покровительстве местных ханов, а сами ханы были заинтересованы в податном еврейском населении, в международной торговле еврейских купцов. Эти отношения, сложившиеся XVII-XVIII вв., во многом напоминали отношения феодалов и еврейских общин в средневековой Европе.

Со 2-й трети XVIII в. территория, на которой проживали горские евреи, становится предметом ожесточенной борьбы между Россией, Турцией и Персией и положение еврейских общин резко ухудшается. В 1733 г. были вырезаны жители еврейского селения Кулгат, расположенного в окрестностях Кубы. В течение 1730-40-х гг. территорию Азербайджана и южного Дагестана разоряли войска персидского Надир-шаха. Его набеги сопровождались чудовищными разрушениями и массовой резней. Были дотла разграблены старейшие центры проживания горских евреев, города Шемаха и Дербент. В 1797 г. один из феодальных властителей южного Дагестана, Сурхай-хан Казикумухский, напал на Аба-Сава. После ожесточенного штурма он захватил поселение, уничтожил мужчин, а женщин и детей увел в плен.

В результате всех этих трагических событий горские евреи начинают переселяться в более защищенные города, где и формируют общины, существующие до настоящего времени. Беженцы из Кулгата переселяются под защиту кубинского хана и создают Еврейскую Слободу (современное название - Красная Слобода) на берегу реки Кудиялчай напротив г. Кубы, который в это время становится столицей все более усиливающегося независимого Кубинского ханства. Туда же бегут евреи из разоренного Надир-шахом центрального и южного Азербайджана. В Кубу переселяются евреи и из горных аулов, и из персидской провинции Гилян. Остатки евреев из Аба-Сава поселяются в Дербенте. Впоследствии к ним присоединяется еврейское население из целого ряда горных селений.

В XVII-XIX вв. положение интересующих нас общин становится особенно тяжелым. В дополнение к так называемым Омаровым законам, которыми регламентировалось положение евреев в мусульманских странах, горские евреи подвергались целому ряду дополнительных притеснений и унижений. Горские евреи, жившие под властью мелких мусульманских феодалов, подвергались всевозможным притеснениям, о чем свидетельствуют многочисленные случаи их насильственного обращения в ислам. Кроме обычных налогов и *хараджа* (специальная подушная подать для иноверцев в мусульманских странах), евреи обязаны были выполнять всяческие унижительные повинности и грязные работы. Еврей в присутствии мусульманина не имел права ехать на лошади и т.п. Евреи обязаны были бесплатно поставлять свою продукцию местному правителю, обслуживать его хозяйство. Существовала и особая форма вымогательства - взимание денег мусульманским воином с еврея, в доме которого он ел, "за причинение зубной боли".

Жизнь горских евреев протекала в замкнутых поселках-гетто, которые, как правило, являлись пригородом нееврейского поселения, например, пригород Кубы - Еврейская Слобода или пригород Варташена - Джугутлар. Еще в начале XX в. еврею было небезопасно покидать территорию своего поселка: его могли безнаказанно оскорбить, избить, ограбить. Проявлением неполноправия евреев являлось их безземелье. Например, источники свидетельствуют, что основным занятием евреев, проживавших в селениях Варташен и Мюджи (Азербайджан), было табаководство. Но практически все евреи возделывали табак на арендованной земле, обрабатывая ее исполу. О безземелье свидетельствует и замеченная нами в экспедициях скученность домов в еврейских поселениях и кварталах, будь то Куба, Варташен или Маджлис: евреи не имели достаточного количества своей земли для обширного приусадебного участка.

Положение горских евреев осложнялось еще и тем, что Восточный Кавказ с начала XVIII в. становится ареной войн между Россией, Турцией и Персией, а также между зависимыми от них местными феодалами. Гибель многих еврейских общин довершает

начавшаяся в 1830-х гг. и продлившаяся 30 лет Кавказская война между горцами-мусульманами и Россией.

Все же положение горских евреев, особенно тех, которые продолжали жить в горных аулах, было, вероятно, лучше, чем положение других еврейских общин в мусульманском мире, допустим, бухарских евреев, на что указывает то, что горские евреи носили обычный кавказский костюм, в том числе, как и все кавказские горцы, кинжал, и не должны были надевать определенную одежду или особые отличительные знаки. Главное (если не единственное) отличие еврейского костюма от костюма кавказского горца заключалось, по словам всех наших информантов, в существенно меньшем количестве серебряных украшений, что указывает на низкий социальный статус его хозяина.

В прошлом основным занятием горских евреев было земледелие: хлебопашество, виноградарство, садоводство и огородничество, выращивание марены для производства натуральных красителей, табаководство (Варташен, Мюджи), рыболовство на Каспии, кроме того, безземелье часто заставляло горских евреев наниматься сезонными рабочими в окрестные села. Кроме сельского хозяйства горские евреи занимались торговлей, начиная от богатых купцов, торговавших коврами, и кончая бродячими торговцами-коробейниками. Из традиционных ремесел следует упомянуть кожевенное производство. Когда в начале нашего века марену вытеснили анилиновые красители, множество горских евреев были разорены и выехали в города, где и пополнили армию чернорабочих, мелочных торговцев и т.п.

После появления русских властей на Кавказе положение горских евреев постепенно стало меняться к лучшему. Вхождение Кавказа в состав России, возможно, избавило их от полного исчезновения и возобновило контакты горских общин с остальным еврейским миром.

По существу, к XIX в., то есть к моменту вхождения Кавказа в состав Российской Империи, евреи этих регионов жили в глубоком Средневековье. Неудивительно, что они приветствовали переход под российскую юрисдикцию: Россия, не смотря на свое антиеврейское законодательство, обеспечивала более высокий по сравнению с азиатскими феодальными государствами уровень правовой защиты “туземных” (официальный термин) евреев. Это, а также взаимодействие с более образованным российским еврейством, способствовало не только сохранению, но и росту национального самосознания и определенному подъему еврейских общин Восточного Кавказа.

В 1830 г. в Нагорном Дагестане началось и продлилось почти 30 лет восстание против России, которое возглавил сначала Кази-Мулла, потом Шамиль. Ими было создано фундаменталистское исламское теократическое государство - имапат. Иностранцы, прежде всего евреи, вынуждены были переходить в ислам или бежать из высокогорных селений на территорию, которую контролировали русские войска, переселяться в новые общины. Главными из них стали город Дербент в южном Дагестане и еврейское предместье Кубы, Еврейская Слобода.

В период существования в Нагорном Дагестане имамата Шамиля целый ряд общин горских евреев был насильственно исламизирован. До сих пор мусульманское население многих горных аулов Дагестана и Азербайджана помнит о своем еврейском происхождении.

Вообще насильственная исламизация привела к резкому сокращению еврейского населения Кавказа. Следы ее видны до сих пор. Во время экспедиции 1997 г. в еврейском пригороде г. Кубы Красной Слободе нам рассказали о том, что часть ее жителей - выходцы из татского высокогорного селения Шюдюх, которое евреи покинули в давние времена. О евреях, проживавших в этом месте, писал еще немецкий путешественник XVIII в. Герберт. Мы отправились в это селение и обнаружили, что один из кланов, на которые делится татское, т.е. мусульманское, население Шюдюха называется “Израили”. Члены этого клана отчетливо помнят о еврейском происхождении своих предков. Вплоть до 1946 г. на территории села сохранялось еврейское кладбище. Еврейское

происхождение не считается при этом недостатком, напротив, члены клана “Исраили” имеют в своем селе высокий социальный статус. Характерно, что таты-мусульмане Шюдюха считают евреев Красной слободы своими “родственниками”, “братьями” и относятся к ним с подчеркнутой симпатией. Существует давнее побратимство между жителями села и Слободы, основанное в том числе и на своего рода разделении труда: евреи Красной Слободы осуществляют сбыт продукции (ковры, фрукты) татов, живущих в Шюдюхе. Очевидно, когда-то (когда именно - неизвестно) часть евреев Шюдюха перешла в ислам, а часть покинула селение и переселилась во вновь созданное еврейское предместье Кубы.

После того, как в начале XIX в. Россия присоединила Дагестан и Азербайджан, горские евреи становятся российскими подданными. Царская администрация отчетливо различала русских и “туземных” евреев. Последним в начальный период освоения Средней Азии и Кавказа она склонна была предоставить такие же права, как и остальному “туземному” населению.

Приход России на Кавказ сначала относительно мало сказался на положении местных евреев, так как они, будучи в основном крестьянами-арендаторами, сохранили зависимость от землевладельцев. Все же к концу XIX в. ситуация меняется и начинается миграция евреев в города и расселение их по всему Восточному и Северному Кавказу.

Со второй половины XIX в. миграционные процессы усиливаются и горские евреи начинают переселяться в новые для себя города: Баку, Темир-Хан-Шуру, а также в города основанные русской администрацией: Петровск-Порт (современное название - Махачкала, столица Дагестана), Нальчик (столица Кабардино-Балкарии), Грозный (столица Чечни)¹ и др. Исход горских евреев из высокогорных сел был ускорен гражданской войной: евреи опять бежали в крупные города (в Дербент, Махачкалу, Баку и т.д.) от хозяйничавших в горах отрядов дагестанских националистов и турок. В крупнейшем на тот момент еврейском поселении, Еврейской Слободе, рядом с Кубой в 1918 г. разразился жесточайший погром. Большая (свыше 1000 человек) еврейская община селения Мюджи, расположенного около Шемахи, прекратила во время гражданской войны свое существование, так как практически все евреи оттуда переселились в Баку.

Миграционные процессы в среде горских евреев шли на протяжении всего XX в. Характерна судьба еврейской общины поселка Маджлис (южный Дагестан). Маджлис - это обширная горная долина, в которой расположены три селения: даргинское, кумыкское и еще одно, когда-то населенное только горскими евреями. В 1886 г. в Маджлисе проживало свыше 500 евреев, еще в 1930-е гг. там существовал еврейский колхоз. Между тем, когда наша экспедиция в 1994 г. побывала в Маджлисе, в нем оставалось всего семь еврейских семей. Остальные в послевоенные десятилетия разъехались по разным городам Северного Кавказа. Таким образом, почти все горские евреи, бывшие когда-то в основном крестьянами, в настоящее время живут в городах.

К описанным миграционным процессам начиная с 1970-х гг. добавился выезд горских евреев в Израиль. Хотя горские евреи участвовали в репатриации, может быть, менее активно, чем другие восточные общины СССР, но из-за роста политической нестабильности и ухудшения экономической обстановки на Кавказе *алия* в последние годы приобрела массовый характер.

Вхождение Кавказа в общероссийский рынок дало толчок к складыванию буржуазии в среде местных евреев. Среди горских евреев зажиточных семейств было не очень много, но все же в конце XIX в. появились первые горские евреи-миллионеры, владельцы винных заводов и рыбных промыслов в Дербенте, крупные торговцы коврами в Кубе и Баку.

¹ В результате трагических событий Чеченской войны 1994-96 гг. евреи покинули Грозный и другие населенные пункты Чечни и переселились в Израиль, а также в те города Северного Кавказа, где существуют горско-еврейские общины.

Все же, несмотря на некоторое улучшение жизни горских евреев на рубеже XIX-XX вв., большинство жило достаточно скудно. Обратной стороной развития рынка, роста текстильной промышленности стала пауперизация огромной массы ремесленников, вынужденных оставить традиционные промыслы. Появление анилиновых красителей разорило семьи горских евреев, выращивавших красящее растение марену. В начале XX в. евреи пополняют сословие городской бедноты, становясь мелкими ремесленниками, торговцами вразнос, носильщиками.

Кроме того, жизнь евреев Кавказа постепенно, по мере нагнетания антисемитских настроений в Российской империи в конце XIX в., стала отягощаться грузом клеветы и преследований так же, как это происходило с евреями по всей России. На Кавказе имели место “кровавые наветы”, прошел целый ряд “ритуальных” процессов, произошли погромы. В 1878 г. на основании “кровавого навета” были арестованы десятки евреев Кубы, в 1911 г. обвинение в похищении мусульманского ребенка было предъявлено евреям аула Тарки (Дагестан). Обвинения в “ритуальном” убийстве и погромы на этой почве имели место в Дагестане даже в 1920-х гг. “Кровавый навет” продолжал преследовать евреев Дагестана вплоть до 1960-х гг., когда он снова прозвучал в местной прессе.

Царское законодательство о “туземных” евреях было достаточно мягким, поэтому не смотря на целый ряд притеснений и “кровавых наветов”, “туземные” евреи были лояльны к русским властям. Этим можно объяснить то, что во время гражданской войны горские евреи восприняли борьбу местных сепаратистов с Красной Армией как продолжение старых войн между мусульманами и русскими и в основном безоговорочно поддержали Советскую власть. 70% бойцов Красной Гвардии в Дагестане составили именно горские евреи.

После установления Советской власти политика властей в отношении “туземных” евреев была аналогична политике в отношении всех еврейских общин в СССР. С одной стороны, была пресечена активность сионистского движения, путем постоянного давления сведена к минимуму религиозная жизнь, с другой - делались определенные шаги для поддержки еврейской “пролетарской” культуры и образования в том виде, в каком их понимала советская власть. Были открыты многочисленные школы с преподаванием еврейско-татском языке, начали издаваться газеты и журналы. До 1929 г. печать и образование у горских евреев существовали на основе еврейского алфавита, затем они были переведены на латинский. В 1930-е гг. создается профессиональное объединение горско-еврейских писателей. В те же годы были организованы многочисленные еврейские клубы, самодеятельные и даже профессиональные еврейские театры (в Дербенте).

В конце 1920-х годов горские евреи, среди которых было много сельских и полусельских жителей, были кооперированы в “национальных” колхозов.

Все эксперименты в области культурного и экономического преобразования жизни восточных еврейских общин заканчиваются в 1938 г., тогда же, когда это происходит и с ашкеназами. В 1936-38 гг. были репрессированы многие горско-еврейские писатели, ученые и деятели культуры. Даже после смерти Сталина оживления в культурной жизни горских евреев общин почти не происходит, только в Дагестане публикуется 2-3 книги в год на татском языке, так как таты считаются одним из коренных народов Дагестана. (На территории Дагестана большинство татоязычного населения составляют горские евреи и литературный татский язык был сформирован на основе еврейско-татского диалекта.)

Во время второй мировой войны основная территория проживания горских евреев не была оккупирована немецкими войсками, а значит, эти общины, в отличие от ашкеназских, не подверглись уничтожению. Исключение составили горские евреи, которые вместе с остальным еврейским населением погибли в Пятигорске, Кисловодске и в Крыму, где в 1920-х гг. был создан переселенческий горско-еврейский колхоз. Две очень значительные горско-еврейские общины Северного Кавказа, в Нальчике и в Грозном, счастливо пережили недолгую оккупацию, так как немцы не успели принять решение о

том, как следует поступить с этой неизвестной им этнической группой. Естественно, что из всех еврейских общин Кавказа мужчины были призваны в армию и многие из них погибли на фронте.

Вторая мировая война имела для горских евреев и тот неожиданный результат, что в места их традиционного проживания попало множество эвакуированных евреев-ашкеназов из западных областей СССР и Польши. Среди них, особенно среди польских евреев, было много набожных людей, и восточные еврейские общины получили дополнительный импульс для своего развития.

В послевоенные годы в среде горских евреев все больше появляется людей с высшим образованием. Из-за того, что еврейские школы были закрыты, языком культуры для горских евреев во многом становится русский язык. Во всяком случае, можно утверждать, что еврей на Восточном Кавказе владеет русским лучше, чем любой другой местный житель того же социального статуса.

Горские евреи, оставаясь частью еврейского мира, сформировали свою собственную версию иудаизма, тесно связанную с особенностями кавказской жизни и верованиями окружающих народов.

Поскольку “*Запрет раббейну Гершома*” не распространялся на восточные общины, до революции двое- и троюбенство было достаточно обычным явлением у горских евреев. Для евреев Кавказа была характерна большая семья, включающая три-четыре поколения совместно проживающих родственников. В свою очередь несколько таких семей, помнивших о своем общем предке, образовывали нечто вроде клана. Кроме того, поскольку на протяжении XVIII-XIX вв. евреи перемещались из старых общин во вновь возникавшие, то весьма существенным для их самоорганизации был земляческий принцип. Например, крупнейшее поселение горских евреев - Красная Слобода, разбита на небольшие кварталы, “*махалла*”, носящие названия тех селений, из которых предки их обитателей переселились в Слободу. Наконец, высшей формой организации еврейской общины являлся, а отчасти является до сих пор, самоуправляемый еврейский квартал.

Горские евреи когда-то имели свой собственный молитвенный ритуал, *нусах*, который поддерживался рукописной традицией. Он, однако, не дошел до нас. Скудость собственной религиозной жизни привела к тому, что уже достаточно давно за счет импорта печатных книг из Италии (Ливорно, Венеция) местный ритуал был вытеснен сефардским ритуалом, *нусахом сфарад*, поскольку рукописные книги не могли конкурировать с более дешевыми печатными изданиями. Как именно произошло обращение евреев Кавказа к сефардскому ритуалу мы в точности не знаем, но, очевидно, это событие падает на конец XVI - начало XVII вв. Известно, что в одной из горско-еврейских синагог г. Кубы хранились книги, напечатанные в Венеции именно в этот период.

Таким образом, в условном делении еврейского мира на “ашкеназов” и “сефардов”, общины Кавказа, также как другие восточные общины, оказались в его “сефардской” части.

В дальнейшем, после вхождения Кавказа в состав Российской империи, восточные общины, оставаясь в рамках сефардского ритуала, начали широко пользоваться также ашкеназской религиозной литературой. Так, в горских синагогах мирно соседствуют молитвенники, изданные в Вильне и в Ливорно.

Структура еврейской религиозной жизни в общинах Кавказа разительно отличалась от таковой у ашкеназов. Религиозное образование и образованность были уделом узкой группы специалистов, так называемых *хахамов*. Причем такой *хахам*, как правило, сочетал функции раввина, *шойхета*, *моэля*, *меламеда* и *хазана*. Важнейшими для него были, безусловно, функции, связанные с практическим обслуживанием общины, прежде всего, с ритуально-правильным забоем скота, со *ихитой*. У горских евреев любой *шойхет* назывался (и, зачастую, называется до сих пор) раввином. При синагогах существовали начальные школы аналогичные *хедерам*, но ничего похожего на восточноевропейскую

иешиву практически не было. Местными центрами традиционной учености для горских евреев были Еврейская (Красная) Слобода и Дербент.

Собственное духовное творчество горских евреев никогда не было особенно интенсивным. В среде горских евреев в XVII-XVIII в. было написано несколько *пютов*, кабалистических и галахических сочинений. До нас дошли имена *паймана* Элиши б. Шмуэля и теолога Гершона Лала б. Моше Накди, автора комментариев к *Мишне Тора* Маймонида. Кроме того, известен богатый фольклор, в том числе эпические поэмы, созданные горскими евреями на татском языке. Но даже эта слабая литературная традиция к началу XIX в. приходит в упадок в связи с общим кризисом горско-еврейских общин.

Уровень религиозной жизни горских евреев стал резко повышаться после вхождения Кавказа в состав России в результате возникновения у них устойчивых контактов с ашкеназами. Нельзя сказать, что это отношения были с самого начала достаточно тесным и бесконфликтным: мешал языковой барьер, различия в богослужебной практике, несовпадение образа жизни и т.д. Местный еврей не всегда мог отличить пришлого ашкеназа от русских, для европейского еврея местный еврей терялся в толпе “невежественных азиатцев”. Известно, что европейские евреи, насмехаясь над необразованностью горских евреев, называли их “быками”. Горские евреи платили ашкеназам той же монетой: считали их вольнодумцами, не поддерживали деятельность Общества распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ). Наконец, свидетельством напряженности межобщинных взаимоотношений служит горско-еврейская поговорка о том, что “ашкеназа лучше резать не через горло, а через затылок”, то есть так, чтобы смерть была более мучительной.

Все же, несмотря на все конфликты, благодаря контактам с русскими евреями жизнь еврейских общин Кавказа перестала протекать в полной изоляции от остального еврейского мира. Молодежь стала отправляться на учебу в европейскую Россию, преимущественно в знаменитые литовские *иешивы*. Так, например, в Литве учился один из первых горско-еврейских писателей, раввин аула Тарки, р. Шербет Нисим-оглы, отец первого историка горских евреев Ильи Анисимова. Усилился приток религиозной литературы, изданной в Вильне, Варшаве и т.п. (Еврейское книгопечатанье на территории Восточного Кавказа так практически и не возникло). Наконец, отдельные представители ашкеназской религиозной традиции стали раввинами в восточных еврейских общинах.

Постепенно горские евреи начинают все больше взаимодействовать с ашкеназами. В Баку появляется смешанный еврейский квартал, в котором рядом живут ашкеназские, горские, грузинские и курдистанские евреи. Разнообразные контакты между горскими и европейскими евреями почти не приводят, однако, к возникновению смешанных общин, также почти не имеют места межобщинные браки. Пожалуй, единственным исключением являются контакты между горскими евреями и *геррами*, которые были носителями ашкеназской традиции, *нусаха ашкеназ*, и имели достаточно высокий уровень религиозного самосознания. Закавказье начиная с 1840-х гг. стало местом ссылки *герров*. Так, в южном Азербайджане расположено село Привольное, населенное *геррами* и субботниками. Начиная с конца XIX в. горские евреи начинают переселяться в Привольное, где их охотно принимают *геры*. Всего в Привольное переехало около 20 семей горских евреев. Горские евреи в Привольном быстро ассимилируются, в том числе и за счет смешанных браков, так как *геры* считали для себя за честь браки с “природными” евреями. Интересно, что уже в 1940-х гг. в еврейское предместье Кубы Красную Слободу переселяется около 15 семей *герров* из Воронежской области, справедливо полагая, что в мононациональной среде Красной Слободы они смогут лучше соблюдать все предписания иудаизма. В 1970-е гг. *геры* из Красной Слободы выехали в Израиль.

Начиная с середины прошлого столетия первые представители горских евреев переселяются в *Эрец Исраэль*, прежде всего в Иерусалиме и основывают там свои кварталы. Эти, поначалу численно небольшие поселения, вскоре становятся культурной

метрополией для основной массы горских евреев. По существу, именно в Иерусалиме евреи Кавказа впервые создают свои собственные религиозные центры и перестают зависеть от культурного патронажа со стороны сефардской и ашкеназской общин. К началу первой мировой войны в Иерусалиме формируются горская община, которая насчитывает около 400 человек. Именно в Иерусалиме начинается возрождение духовной жизни горских евреев. Со второй половины 80-х годов прошлого века в Иерусалиме уже существуют “*Колел Дагестан*”. В 1894 г. р. Шербет Нисим-оглы вскоре после своего переселения в Иерусалим публикует на иврите брошюру “Древности горских евреев”.

В среде горских евреев достаточно рано получают распространение идеи сионизма. Так, представители горских евреев принимают участие в работе уже 2-ого сионистского конгресса. Характерно, что первой книгой на еврейско-татском языке стал опубликованный в Вильне Асафом Пинхасовым в 1908 г. перевод брошюры И. Сапира “Сионизм”. Начало 1920-х гг. - последний период, когда еще сохраняется возможность для *алии*, затем надолго закрытая Советской властью. Так, в этот период в Палестину прибывает около 300 семей горских евреев, основавших свой квартал в Тель-Авиве. Естественно, после установления советской власти, то есть с середины 1920-х гг., все контакты евреев Кавказа с Иерусалимом надолго прерываются.

Этнографический комплекс горских евреев во многом напоминает таковой у других народов Восточного Кавказа, хотя и содержит целый ряд особенностей. Горский еврей в своих жизненных проявлениях во многом являлся типичным кавказским горцем и, как всякий кавказец, носил на поясе кинжал. Кинжал имеет, прежде всего, символическое значение, указывая на включенность его обладателя в сложный контекст межплеменных, межродовых и межличностных отношений, таких как побратимство, кровная месть и т. п., регулируемых *адатом*, то есть обычным правом. Действительно, все эти кавказские обычаи были характерны для горских евреев. Этнографы неоднократно отмечали хорошие взаимоотношения между горскими евреями и горцами-мусульманами, в том числе заключение между ними отношений побратимства.

Для восточных общин всегда было характерно привнесение в собственно иудейскую обрядность множества обычаев, обрядов и суеверий нееврейского происхождения, а также широкое использование амулетов и оберегов. Иудейская религиозная традиция подверглась определенной деструкции, зато большая часть этих народных верований до сих пор в ходу. Больше всего они распространены у горских евреев, у которых неиудейская по своему происхождению обрядность всегда занимала существенное место. Для горских евреев характерно смешение собственно иудейских верований с многочисленными поверьями явно языческого происхождения, вообще характерными для народов Кавказа. Горские евреи имеют развитую мифологию природных духов, которые управляют повседневной жизнью человека. Я неоднократно видел в домах горских евреев оберег, состоящий из подковы, дырявого камня, так называемого “куриного бога”, и колючки особого вида. В спасительную силу этой колючки верят вообще все жители Восточного Кавказа. Кстати, именно эту колючку горские евреи вкушают во время пасхального *седера* вместе с горькой зеленью. Горские евреи вообще верят в спасительную силу амулетов, широко ими пользуются. В Варташене мне довелось общаться с симпатичной молодой женщиной, по профессии медиком, которая была сельской колдуньей и охотно избавляла страждущих от действия “дурного глаза”. В технику ее целительства входило поклонение тем же святым местам, которым поклоняется местное азербайджанское и армянское население.

Главные праздники у горских евреев зачастую имеют свои, отличные от общеупотребительных во всем остальном еврейском мире, названия, например, *Песах* называется *Нисону*, *Пурим* - *Гомону*, *Шавуот* - *Асальта*², *Гошана Раба* - *Араво*³.

² *Асальта* - сладкое, так как к этому празднику горские евреи готовят сладости.

Именно в этот последний праздник девушки устраивали посиделки, проводя время до утра в пении, гадании и плясках. Судя по тому, что нам рассказали в Маджлисе, в этом празднестве принимали участие и юноши, которые обеспечивали девичий праздник угощением, причем по традиции все оно должно было быть украдено. Кража как символ молодечества - типично кавказская черта. Также чисто языческий характер имеет праздник, устраиваемый 1-го *Нисана*. Молодые люди идут в лес, собирают цветы и хворост, затем жгут костры и прыгают через огонь. Очевидна связь этого праздника с мусульманским *Курбан-Байрамом* и их обоих - с домусульманскими, зороастрийскими верованиями.

Важной особенностью восточных общин является хорошая сохранность у них всего материального комплекса культуры. Поскольку бытовая культура евреев Кавказа мало отличается от культуры окружающих народов, то наибольший интерес представляют культовые здания и предметы, обладающие значительным своеобразием. Конечно, огромное количество синагог было закрыто советской властью, например, в еврейском предместье Кубы Красной Слободе из 11 синагог осталась только одна действующая.

Синагоги и синагогальная утварь общин Восточного Кавказа принадлежат к типу характерному для всех восточных общин. Все горско-еврейские синагоги построены в конце XIX - начале XX вв. В горских синагогах женская галерея отсутствует. В тех редких случаях, когда женщины приходят в синагогу, они располагаются в прихожей. На западной стене находится утопленная в стене ниша (или ниши) для свитков Торы, которая называется *гейхал*, в центре молитвенного зала - кафедра для чтения Торы, *тэва*. Дербентская синагога украшена пейзажными росписями, остальные имеют достаточно скромные интерьеры, если не считать ковров, устилающих полы.

Синагоги горских евреев имеют своеобразную ритуальную утварь. Горские евреи, также как ашкеназы, и в отличии от всех остальных персоязычных еврейских общин, закрывают Тору матерчатым чехлом и читают ее, положив на стол, стоящий на *тэве*. Это единственная еврейская община, где на свиток Торы одевают два мягких чехла: сперва нижний из белого холста, а сверху нарядный - из бархата. Другая особенность: при чтении Торы по тексту водят двумя указками, соединенными цепочкой. И указки, *кульмосы*, и *римоним* (персидского типа) как правило, изготовлены из серебра низкого качества, без клейма пробирной палаты, местными ремесленниками-нееврейями. *Кульмосы* украшены сердоликами, коралами, цветным стеклом. В декоре широко применяются кавказские орнаменты, популярная на Кавказе чернь. Особенности оформления предмета зависят от общины, в котором им пользовались

Серебряные *римоним* обычно бывают украшены подвесками, орнаментом и надписями на иврите. Местные *римоним*, как правило, персидского типа (сфера, украшенная наверху). В синагогах хранятся *римоним* различных типов, например, в горской синагоге Баку - пара типичных грузинских *римоним*, изготовленная в Тбилиси. Они используются не только для украшения свитков Торы, но и для украшения *тэвы*. Указка для чтения Торы называется *кульмос*. Она, обычно, серебряная, плоская, более или менее напоминающая по форме силуэт руки. Кабалистические надписи на *римоним* и *кульмосах* указывают на то, что в них видели также своего рода амулеты. Вся синагогальная утварь имеет характер вкладных вещей в поминовение умерших родственников, о чем всегда сообщает соответствующая надпись.

Как известно, в Советском Союзе всякая, а особенно еврейская, религиозная и национальная активность находились в большой степени под запретом, тем не менее горско-еврейские общины в гораздо меньшей степени оказались ассимилированы, чем основная масса ашкеназских евреев. Кавказ по сравнению с европейской Россией вообще более традиционалистский регион. Это справедливо для всего населения, в том числе и

³ *Араво* - ива (ивр.). Ива, вместе с пальмой и миртом входит состав *лулава*, необходимой принадлежности для праздника *Суккот*.

для евреев. Немалое значение для культурной и религиозной самоидентификации горских евреев имели сохранившийся традиционный уклад жизни, общинная и семейная структура, компактное проживание внутри еврейских кварталов и поселений. Очень существенным оказалось и то, что Закавказье и Дагестан не были оккупированными нацистами во время второй мировой войны и еврейское население не подверглось массовому уничтожению.

Наконец, как ни парадоксально это звучит, в сохранении традиций большую роль сыграл в целом более низкий чем у ашкеназов уровень и престиж еврейского образования и образованности. Тяга к религиозному образованию не заместилась стремлением к образованию секулярному, как это произошло с массой советских евреев-ашкеназов.

Именно выработанная веками практика сохранения общинной жизни не столько с помощью ученых и учености, сколько с помощью повседневного ритуала (не ортодоксия, а ортопраксия), привели к тому, что ликвидация узкого слоя религиозных лидеров не сопровождалась отказом от соблюдения ритуалов жизненного цикла (обрезание, *бар-мицва*, свадьба, похороны, поминки), тем более, что в условиях сохраняющейся родовой структуры все эти события представляют собой многолюдные празднества, поддерживаемые системой родственных и соседских взаимосвязей, и одновременно поддерживающие эту систему.

В среде восточных общин наряду с “ученым” иудаизмом, бывшим достоянием сравнительно узкой группы духовных лидеров, всегда существовал “народный”, “домашний” иудаизм, представлявший собой причудливую смесь иудейских обрядов, местных обычаев и верований окрестных народов. После того, как Советская власть разрушила систему традиционного образования, репрессировала раввинов, закрыла синагоги, этот “народный” иудаизм, трансляция которого связана прежде всего с семьей, стал духовной основой жизни горских евреев.

Особое место в этих общинах занимает все, что связано с памятью предков и трауром. Для горских евреев вообще почитание умерших родственников составляет теперь важнейшую, а для многих чуть ли не единственную форму обрядовой практики, заместив собой все остальные формы общинной жизни. Зачастую горский еврей не произносит никакой другой молитвы, кроме поминальной. 9-е *Ава* (местное название *Сорони*⁴) у горских евреев, как и во многих других общинах, день поминовения родственников, прежде всего родителей. Мне довелось побывать в этот день на еврейском кладбище Красной Слободы. Туда пришел не только весь поселок, прилетели и приехали многие уроженцы Слободы из других городов, из России, из Израиля, из США. Многотысячные толпы запрудили кладбище. Около могил причитали профессиональные плачеи. На вопрос, что же за праздник сегодня, большинство отвечало: день, когда мы поминаем родителей. В то же время, идея траура по разрушенному Храму была вовсе неизвестна многим из собравшихся. Характерно, что в той же Красной Слободе в последние годы большие деньги были потрачены на благоустройство кладбища, но не на финансовую поддержку местной еврейской школы. Между тем, этот культ предков не кажется таким уж традиционным, если сравнить на кладбище Слободы современные роскошные надгробия с весьма скромными, даже бедными надгробиями прошлого века.

Что касается соблюдения обрядности ежедневного и годового цикла, то тут многое зависит от общины, от того, в каком городе живет человек, живет ли он в еврейском квартале или вне его и т.д. В целом соблюдение иудейских законов и праздников не носит абсолютного характера, но повсеместно выше, чем у европейских евреев в СССР.

Говоря о последних событиях в жизни евреев Восточного Кавказа следует отметить, что рука об руку в ней идут две тенденции: рост национального самосознания и массовая эмиграция. Начиная с 1970-х гг. важнейшим фактором становится борьба евреев за право на выезд в Израиль. В середине 1970-х гг. в Израиль выехало около 12 тыс.

⁴ *Сорони* - траурный, поминальный день.

горских евреев. Для горских евреев первая волна репатриации не привела к резкому уменьшению их общин, так как еврейские семьи продолжали оставаться традиционно многодетными.

Ситуация в еврейских общинах Кавказа на сегодняшний день определяется с одной стороны перестройкой, обеспечившей возможность свободного выезда за рубеж и право на свободное осуществление национально-культурных и религиозных прав, а с другой - распадом Советского Союза.

В еврейских общинах Кавказа, как и по всему СССР, активизировали свою деятельность старые и открылись новые синагоги, возникли еврейские школы, культурные общества, газеты. Возрождается интерес к истории и культуре этих общин. Общины стали получать помощь от зарубежных религиозных, культурных и благотворительных еврейских организаций. В то же время, эти усилия имеют место на фоне все усиливающегося отъезда евреев на жительство в другие страны, в основном, в Израиль, США и Россию.

Причин для эмиграции несколько. Во-первых, резко, даже по сравнению с Россией, ухудшился экономический уровень жизни на окраинах бывшего СССР. Население многих регионов погрузилось в откровенную нищету, растет безработица. Во-вторых, Кавказ попали в полосу политической нестабильности и межэтнических конфликтов. В Азербайджане евреи видели армянские погромы и изгнание армян из страны. Продолжающееся военное противостояние Армении и Азербайджана чревато для молодежи призывом в действующую азербайджанскую армию. К этому надо добавить военные действия в Чечне и разгул преступности в Дагестане.

Весьма существенно на возросшую эмиграцию влияют тесные семейные, родовые и соседские связи между членами общины. Как только некоторый процент (по моим оценкам - больше половины) членов общины эмигрирует, остальные неизбежно и достаточно быстро уезжают вслед.

Как ни значительна эмиграция коренного еврейского населения с окраин СССР, европейские евреи, еще недавно более многочисленные в этих регионах (по крайней мере в больших городах), эмигрируют еще быстрее. Это естественно, ведь с национальных окраин происходит прежде всего отток "русского" населения, к которому принадлежат и русскоговорящие евреи-ашкеназы. Впервые за много десятилетий сложилась ситуация, когда в еврейской жизни Восточного Кавказа начинают вновь преобладать горские евреи.

Нельзя сказать, чтобы власти Азербайджана или Дагестана пытались проводить политику, направленную против еврейских общин, более того, во многих местах евреи пользуются защитой и поддержкой (насколько это возможно) властей. Тем не менее, этого явно недостаточно, что остановить эмиграцию. В последние годы исчезло несколько значительных общин, прежде всего те, жители которых оказались в экстремальных условиях. Но и остальные заметно уменьшились. Горско-еврейские общины убывают не так стремительно как, скажем, грузинские или бухарские, но все же достаточно быстро.

Ниже речь пойдет об отдельных особенностях истории и этнографии бухарских, горских и грузинских евреев. В 1992-97 гг. Петербургский еврейский университет и Центр еврейского искусства при Иерусалимском университете организовали ряд совместных историко-этнографических экспедиций для изучения восточных общин СССР, в ходе которых автору довелось побывать во многих еврейских общинах Кавказа. Таким образом, настоящий обзор основан не только на обобщении литературных данных, но и на личных впечатлениях.

Кавказ, особенно Восточный, отличается огромной пестротой своего этнокультурного состава. Бывает так, что население одного аула - это целый этнос. Для поселений горских евреев также характерна такая полиморфность, поэтому целесообразно, основываясь на личных впечатлениях, рассказать о некоторых горско-еврейских поселениях по отдельности.

Дербент. Дербент - столица южного Дагестана, второй по величине город республики, расположен на берегу Каспийского моря в самом узком месте между горами и морем: это своего рода “сухопутный Гибралтар”, знаменитые “Каспийские” или “Железные ворота”. С древнейших времен на холме стоит крепость, от которой к морю тянутся две крепостные стены, между ними находится исторический центр города. В нем живут азербайджанцы, лезгины, армяне, русские и горские евреи.

В состав России Дербент вошел в 1806 г., там был размещен большой русский гарнизон, поэтому город не был затронут Кавказской войной. Сразу начался приток евреев в Дербент из окрестных поселений южного Дагестана. С 1835 г. по 1897 г. еврейское население возросло с 472 до 2190 человек, составив около 15 % жителей Дербента. Новый приток евреев из горных аулов был связан с гражданской войной. В 1920-е гг. в Дербенте живет 7 тыс. евреев, что составляет не менее трети его населения. Наконец, в 1970-80 гг. еврейское население Дербента составляет приблизительно 15 тыс. человек, то есть около четверти населения города. Многие семейства хорошо помнят до сих пор, из каких горных аулов переселялись в Дербент их предки.

Основными занятиями горских евреев в Дербенте были разведение марены, виноградарство и виноделие, работа на рыбных промыслах, торговля. В Дербенте появились первые богатые горско-еврейские семьи, например, миллионеры-рыбопромышленники Дадашевы.

Горские евреи не образуют в Дербенте отдельного квартала, скорее можно говорить о том, что они составляют существенную (не менее половины) часть населения нижнего, европейского города, в то время как мусульманское население концентрируется в средневековом городе около крепости. То, что евреи в Дербенте живут в “русской” части города, во многом совпадает с их культурными установками.

Еще до революции Дербент становится культурной столицей горских евреев. Дербентские раввины из рода Мизрахи славятся своей глубокой ученостью. Главный раввин Дербента признается русскими властями главным раввином горских евреев Азербайджана и Дагестана, а также выполняет функции казенного раввина. Вообще в Дербенте существовало 4 синагоги, одна из них ашкеназская, так как в конце прошлого века туда, как и в другие города Кавказа, уже переехало значительное число европейских евреев. В настоящее время в Дербенте есть одна действующая синагога.

В 1930-х гг. создаются горско-еврейский театр, фольклорный ансамбль под руководством Танхо Израилова, выходит газета на еврейско-татском языке, создается писательская организация. Дербентский диалект татско-еврейского языка становится основой литературного языка горских евреев.

Горским евреям Дербента больше, чем любой другой горско-еврейской общине свойственен “ашкеназский” стереотип поведения, стремление к образованию. Среди евреев Дербента множество высокообразованных людей: учителей, врачей, инженеров. Так как большинство получало образование в России, они хорошо владеют русским языком. В то же время современное образование не мешает еврейской общине Дербента сохранять достаточно высокий уровень национального самосознания. В Дербенте в период перестройки появилась еврейская школа. Именно из Дербента началась основная эмиграция горских евреев в Израиль.

Алия 1970-х гг., в отличие от *алии* 1990-х гг., не привела к резкому сокращению численности еврейской общины Дербента. Зато в последние годы именно из Дербента выехало евреев больше, чем из других горско-еврейских общин. Связанно это в том числе и с высоким образовательным уровнем его жителей. Дагестан - один из самых бедных регионов России, и многие хорошие специалисты в условиях растущей безработицы не могут найти применения своим способностям. Кроме того, к эмиграции подталкивает и такая специфическая для Дагестана причина, как очень высокий уровень преступности. На сегодняшний день в Дербенте вряд ли осталось больше 5 тыс. евреев.

Красная Слобода. Красная (в прошлом - Еврейская) Слобода - поселок расположенный на берегу р. Кудиял-чай напротив г. Кубы, собственно говоря, это еврейское предместье Кубы. Уникальность этого поселка в том, что это практически мононациональное поселение, населенное только горскими евреями.

Куба стоит в очень выигрышном месте, на большой торговой дороге, на стыке равнины и гор, в центре благодатного сельскохозяйственного края. В середине XVIII в. при Хусейн-Али-хане и его сыне Фатали-хане Кубинское ханство переживало расцвет. Оно подчинило своему влиянию весь северо-восточный Азербайджан от Дербента до Ленкорани. Именно тогда кубинские ханы создали рядом со своей столицей еврейское предместье, выделив евреям землю и гарантировав им безопасность.

Евреи, поселившиеся в Слободе, пришли из окрестных равнинных и горных аулов: Кулгат, Кусары, Чипкенд, Карчаг, Шюдюх, Крыз и т.д. В 1780-х гг. сюда переселились евреи из персидской провинции Гилян. Каждое землячество создало в слободе свой квартал, *махаллу*, со своей синагогой. Так, например, квартал выходцев из Гиляни, *махаллей Гиляки*, находится в центре Слободы. До сих пор жители Слободы твердо знают из какого квартала они родом, а значит откуда происходят их предки. В единственной действующей синагоге Красной Слободы, собрана большая коллекция (около 70 штук) *кульмосов* из всех слободских синагог. По своей форме и декору они делятся на столько же типов, сколько в Слободе есть кварталов и сколько, соответственно, было в ней синагог.

Население Еврейской Слободы составляло в конце прошлого века не менее 7 тыс. человек. Кроме того, из нее евреи все время переселялись в другие города, например, большая часть горско-еврейской общины Баку - потомки выходцев из Слободы. В настоящее время в Слободе проживает около 5 тыс. евреев.

Район Кубы - всемирно знаменитый центр производства ковров, соответственно несколько купеческих семей из Слободы скупали эти ковры у производящих их горцев-татов и развозили по всему свету, от Парижа до Стамбула. Жители Слободы занимались также торговлей мануфактурой, было среди них немало бродячих ремесленников и бродячих торговцев, торговавших вразнос по деревням всякой мелочью. Было в Слободе и несколько землевладельцев-садоводов. Однако своей земли у горских евреев было совсем мало, поэтому большая и беднейшая часть жителей Слободы нанималась батраками к крестьянам окрестных деревень, прежде всего на период жатвы. В 1920-е гг. на конфискованных помещичьих землях для крестьян из Слободы был организован колхоз, в самой Слободе открыта ковродельческая артель.

Торговые традиции сохранились в Красной Слободе и при советской власти. Ее жители занимались продажей азербайджанских фруктов на рынках Москвы. Наконец, особый расцвет получило торговое дело в самые последние годы. Мужчины из Красной Слободы осуществляют массовые поставки китайских товаров через Казахстан в Москву и другие российские города, проводя в таких торговых путешествиях по полгода и более вне дома.

В этой торговле залог очень зажиточной современной жизни Красной Слободы. Понятно, что при высоком уровне благосостояния эмиграция в Израиль хотя и происходит, но не очень быстро, и, поскольку рождаемость по-прежнему высока, то за три года (1994-97 гг.) убыли населения практически не произошло. Более того, еврейское население начинает понемногу увеличиваться, так как в Красную Слободу переезжают семьи горских евреев из окрестных селений: Кусары, Хачмас, Худат, и даже из Баку.

По всему поселку идет строительство: сносят старые дома и строят особняки. Их владельцы стремятся показать как свой достаток, так и свое еврейство: стены и крыши украшены изображениями *магендавида*, *меноры* и т.п. Отреставрированы кладбище и единственная действующая синагога, заканчивается реставрация самой большой из сохранившихся синагог - синагоги Кусар, в которой будет общинный центр. Построен Дворец бракосочетаний, украшенный еврейской символикой.

К сожалению, среди новых домов постепенно исчезает старая, очень живописная Еврейская Слобода. Она была отстроена в основном в 1890-1910 гг. Узкие улочки, над которыми нависают крытые балконы, напоминают о старом Баку или Тбилиси.

Архитектурными доминантами поселка служат здания синагог. Всего в Слободе было одиннадцать синагог, из них сохранились здания семи. Все они построены из кирпича, наиболее крупные украшены луковицеобразным куполом. Самая большая синагога в квартале Кусар имеет даже шесть декоративных куполов. Своим внешним обликом синагоги напоминают мечети, построенные в Кубе в тот же период. Интересной особенностью синагог Красной слободы является то, что мы знаем имя их архитектора. Он был уроженцем Слободы и его звали Гилель б. Хаим. В Слободе сохранились также построенные им жилые дома. На фасаде каждой синагоги огромными, выложенными из кирпича, еврейскими буквами выведено имя и отчество строителя. Этот своеобразный автограф является чуть ли не единственным украшением достаточно скромных синагогальных фасадов.

В отличие от Дербента жители Красной Слободы не стремятся дать своим детям образование: мальчики рано начинают участвовать в торговле, девочки еще раньше выходят замуж. Существующая воскресная еврейская школа пока не пользуется большой поддержкой населения. Характерно, что горские евреи Дербента и Красной Слободы, расположенных неподалеку друг от друга и только в последние годы разделенных границей, испытывают друг к другу непреодолимое презрение. Если для дербентских евреев жители Красной Слободы “невежественные торгаши”, то для евреев из Слободы дербентцы “гордецы” и “белоручки”.

Варташен. Варташен расположен в стороне от основных горско-еврейских поселений, на дороге Баку-Тбилиси, идущей вдоль подножья Главного Кавказского хребта. Этот поселок населяли в основном армяне и удины (небольшой народ, по языку относящийся к дагестанским народам, а по вероисповеданию - христиане-григориане). В 1991 г. армяне и удины были изгнаны из Варташена, а поселок был переименован в Огуз.

Евреи переселились в Варташен в конце XVII в. из персидской провинции Гилян и поселились на нижнем краю поселка. Еще в конце XIX в. еврейское предместье имело собственное название - Джугутлар. В настоящее время еврейское предместье слилось с основной частью Варташена, образуя еврейский квартал.

В конце прошлого века в Варташене жило 1500 евреев, в 1990 г. - 1200. В последние годы еврейское население резко убыло и составляет не более 300 человек.

Евреи Варташена представляют собой особую группу внутри горских евреев. Они говорят на отдельном диалекте еврейско-татского языка. Поскольку их окружение составляли в основном армяне, то их бытовая культура испытала сильное влияние армянской культуры и их второй язык не азербайджанский, а армянский. В каком-то смысле о евреях Варташена можно говорить как об “армянских” евреях. Характерно, что на протяжении последних ста лет выходцы из этой общины переселялись чаще в Тбилиси, чем в Баку, то есть в христианский город с очень большим армянским населением.

Исторически основными занятиями варташенских евреев были мелочная торговля и табаководство. В настоящее время они продолжают заниматься сельским хозяйством, выращивая в основном орехи. Есть среди них и представители местной интеллигенции: врачи, учителя, главный архитектор поселка. Быт и этнография евреев Варташена представляет особый интерес, так эта община лучше всего сохранила исходный тип занятий горско-еврейского населения - горное земледелие, а также множество обычаев, поверий, заговоров, традиционных костюмов и т.п. Также эта она сохраняет элементы архаичной социальной структуры: во главе общины стоит староста, по своим функциям напоминающий *каланта* в общине бухарских евреев.

Варташен, расположенный в среди горных буковых лесов, очень живописен. Массивные каменные дома под четырехскатными черепичными крышами, построенные из дикого камня, чередующегося с рядами красного кирпича, необыкновенно красивы.

Усадьбы огорожены каменными заборами с массивными деревянными воротами. Сами дома стоят на высоких подклетьях. На жилой второй этаж ведет наружная лестница, выходящая на галерею. С галереи открываются двери в три несмежные комнаты: мужскую, женскую и парадную, гостевую. Дома в еврейском квартале ничем не отличаются от армянских и удинских, но стоят теснее из-за нехватки земли. Как правило в одном дворе расположено несколько домов, принадлежащих родственникам.

В Варташене было две каменные синагоги, их здания существуют до сих пор. Большая синагога - огромное двухсветное здание своеобразной архитектуры, его ширина намного больше длины, по всему фасаду проходит галерея. Его открыли вновь на средства местной еврейской общины в 1994 г., отреставрировав по проекту варташенского еврея - главного архитектора поселка.